

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О дѣятельности Астраханскаго Епархіального Комитета по распространенію христіанства среди калмыковъ и киргизовъ за все время его существованія (1871—1909 г.г.).

III. О новопросвѣщенныхъ.

О правахъ и льготахъ новопросвѣщенныхъ. Изъ доставляемыхъ къ Комитету миссіонерами свѣдѣній о новопросвѣщенныхъ видно, что принимаютъ св. крещеніе исключительно калмыки-простолюдины, народъ чрезвычайно бѣдный. Эта бѣдность и нищета особенно поразительны въ годы суровыхъ зимъ, неурожаевъ и эпидемическихъ болѣзней, непрерывно посѣщающихъ степь. Тогда цѣлыя толпы калмыковъ скитаются по степи и около русскихъ селеній полунагіе, голодные, а заболѣвшіе совершенно бросаются безъ всякаго призора. Миссіонеры и Комитетъ не могли оставаться безучастными къ калмыкамъ въ ихъ бѣдственномъ положеніи. Вотъ почему дѣло миссіи въ калмыцкой степи всегда соединялось съ дѣлами благотворенія, съ заботами объ улучшеніи матеріальнаго положенія новопросвѣщенныхъ, о спасеніи ихъ отъ голодной смерти. Комитету, а также и миссіонерамъ, не безызвѣстно было, что по отношенію къ калмыкамъ, принимающимъ христіанскую вѣру, существуютъ особыя права и льготы, направленные къ улучшенію ихъ матеріальнаго благосостоянія, и что положеннаго по закону можно получить установленнымъ порядкомъ чрезъ Калмыцкое Управленіе. Въ предупрежденіе неправильнаго пониманія калмыками своихъ правъ и могущихъ произойти отсюда ошибокъ, а также для облегченія миссіонеровъ по настоящему предмету, Главный попечитель калмыц. народа на имя Преосвященнаго отъ 23 сентября 1877 года представилъ 25 экзем. литографированныхъ извлеченій изъ IX т. свода Законовъ Россійской Имперіи о льготахъ калмыковъ, принимающихъ православіе, и о припискѣ ихъ къ разнымъ обществамъ. Комитетъ дополнилъ эти извлеченія еще новыми выписками изъ закона и разослалъ миссіонерамъ для руководства. Важнѣйшія изъ этихъ законоположеній слѣдующія:

1360 ст. Калмыки, принимающіе христіанскую вѣру поодиночно или посемейно, могутъ, если владѣлецъ ихъ не христіанинъ, или оставаться, буде пожелаютъ, въ настоящемъ званіи, или же перейти въ другое сословіе со всеѣмъ ихъ имуществомъ и скотомъ: тѣмъ изъ нихъ, кои изъявляютъ желаніе поступить въ государственные крестьяне, отводятся для поселенія свободныя мѣста изъ казенныхъ земель. Имъ предоставляется 10-тилѣтняя льгота въ податяхъ (Св. З. V т. 997 ст. Уст. о податяхъ).

1361 ст. Крещенымъ калмыкамъ, которые въ теченіи трехъ лѣтъ, со времени приступа къ водворенію, совершенно устроятся и приобретутъ навыкъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, предоставляется 20-тилѣтняя льгота отъ податей и всеѣхъ казенныхъ повинностей и выданное имъ на водвореніе сверхъ установленнаго для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, пособіе со счетовъ слагается: тѣмъ же, которые не исполняютъ въ указанный срокъ сего условія, даруется льгота на общемъ для переселенцевъ основаніи, а выданное имъ сверхъ определеннаго размѣра пособіе взыскивается съ нихъ, по прошествіи 4-хъ льготныхъ лѣтъ, въ теченіи 10-ти лѣтъ, безъ процентовъ.

1362 ст. Всеѣмъ калмыкамъ простолюдинамъ, принимающимъ христіанскую вѣру, отпускается изъ казны, на хозяйственное обзаведеніе, для семейнаго по 15, а для холостого по 8 руб. сер.

1363. ст. Если цѣлые аймаки или хотоны, принявъ св. крещеніе, пожелаютъ обзавестись осѣдлымъ хозяйствомъ на состоящихъ въ пользованіи ихъ земляхъ, то изъ оныхъ отводится имъ, по разрѣшенію подлежащей власти, участокъ въ томъ количествѣ, какое причтется по соразмѣрности съ числомъ ихъ семействъ противъ всего числа кибитокъ бывшаго ихъ улуса ¹⁾.

1219 ст. Позволяется кочевымъ инородцамъ, если нѣкоторые изъ нихъ водворятся осѣдло, по собственной ихъ волѣ вступать какъ въ сословіе государственныхъ крестьянъ, такъ и въ мѣщане.

Относительно же отбыванія воинской повинности министръ Внутр. Дѣлъ отъ 4 дек. 1875 г. разъяснилъ: «Иновѣрцы, состоящіе въ составѣ инородческихъ обществъ до 1874 г., должны быть освобождены отъ

¹⁾ Эти статьи впоследствии вошли цѣликомъ въ §§ 35, 36 и 37 Положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ (см. отч. Комит. за 1888 г. 21—22 стр.).

исполненія воинской повинности по общему уставу о сей повинности, хотя бы они, принявъ православіе, впоследствии приписались къ сельскимъ или къ городскимъ обществамъ („Астр. Губ. Вѣд. 1876 г. № 7).

Вскорѣ однако произошли недоразумѣнія и потребовались новыя разъясненія со стороны главнаго попечителя. Такъ, когда завѣдующій калмыками по р. Манычу 16 августа 1881 г. явился въ поселокъ Ноинъ-Шире (Бислюрта) для взысканія съ проживающихъ тамъ крещеныхъ калмыковъ денегъ на общественныя и другія казенныя надобности, то прибылъ туда миссіонеръ іером. Сергій и заявилъ калмыкамъ, чтобы они не платили никакихъ сборовъ, такъ какъ крещеные калмыки освобождаются отъ всѣхъ повинностей. Сообщая объ этомъ преосвященному, главный попечитель присовокупляя, что на основаніи существующихъ законоположеній крещеные калмыки, остающіеся въ ордѣ своего улуса, отбываютъ повинности наравнѣ съ прочими некрещеными калмыками — съ тою лишь разницею, что сборы, слѣдовавшіе въ пользу владѣльцевъ и зайсанговъ, поступаютъ въ казну; льгота же въ платежѣ повинностей предоставляется крещенымъ калмыкамъ только при поселеніи ихъ въ селеніяхъ и станицахъ. При этомъ главный попечитель просилъ преосвященнаго разъяснить іером. Сергію его заблужденіе и предложить ему не противодѣйствовать законнымъ распоряженіямъ чиновъ мѣстнаго калмыцкаго управленія.

Нѣсколько послѣ, на запросъ Комитета относительно порядка приписки крещеныхъ калмыковъ, Казенная Палата отъ 2 ноября 1883 г. объяснила: „Для отчисленія изъ улуснаго вѣдомства принявшихъ св. крещеніе *взрослыхъ* обоюбого пола калмыковъ и приписки ихъ къ обществамъ соблюдаются слѣдующія законныя условія: а) для приписки къ городскимъ обществамъ (въ купцы, мѣшане, ремесленники, рабочіе) просвѣщенные св. крещеніемъ должны войти съ просьбою въ Казенную Палату лично или почтою съ представленіемъ 3-хъ марокъ 60-ти (а теперь 75-ти) коп. достоинства и метрической выписки о принятіи ими св. крещенія; б) для приписки къ сельскимъ обществамъ тоже должны подать просьбу въ Казенную Палату съ представленіемъ 4-хъ 60-ти (75-ти) коп. достоинства, метрики о крещеніи и пріемнаго приговора того сельскаго общества, куда желаютъ приписаться; въ приговорѣ должно быть объяснено, что сельское общество изъявляетъ согласіе на принятіе ихъ въ свою среду съ надѣломъ землею и въ случаѣ несо-

стоятельности просителя ручается за него въ платежѣ податей и повинностей круговою порукою. Для причисленія же *малолѣтнихъ* къ податнымъ обществамъ, при соблюденіи вышенаказанныхъ правилъ, могутъ входить съ просьбами опекуны или воспитатели, но во всѣхъ таковыхъ случаяхъ въ прошеніяхъ слѣдуетъ объявлять, къ какому роду, аймаку, улусу и семейству принадлежатъ просители. Казенная Палата совершаетъ окончательное причисленіе по предварительномъ сношеніи съ главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, которому сообщается и объ исключеніи новопросвѣщенныхъ лицъ изъ улуснаго вѣдомства". (Отч. Комит. за 1883 г. 20—21 стр.).

Такимъ образомъ, не выходя изъ предѣловъ, предуказанныхъ закономъ, миссіонеры и Комитетъ считали своею прямою обязанностію заботиться о снабженіи новопросвѣщенныхъ матеріальнымъ пособіемъ, о земельномъ надѣлѣ ихъ, а также объ огражденіи ихъ отъ обидъ со стороны некрещенныхъ калмыковъ.

О матеріальномъ пособіи. О новопросвѣщенныхъ калмыкахъ миссіонеры немедленно доносили Комитету съ приложеніемъ метрическихъ выписей объ ихъ крещеніи на предметъ исходатайствованія имъ положеннаго по закону денежнаго пособія, а именно: семейному калмыку 15 руб. и холостому 8 руб. Комитетъ въ первые годы направлялъ такіа ходатайства въ Казенную Палату, а съ 1875 года, когда кредитъ на пособія крещенымъ калмыкамъ перенесенъ былъ изъ смѣты Министерства Финансовъ въ смѣту Министра Вн. Дѣлъ, сталъ обращаться за пособіемъ въ Губернское Правленіе. Какъ не ничтожна сумма пособій, но при полученіи ея встрѣчалось немало проволочекъ, ставившихъ миссіонеровъ и калмыковъ въ крайне стѣснительное положеніе и вызывавшихъ у нихъ недовольство. Особенно затяжка въ выдачѣ пособій возникала при значительномъ числѣ крещенныхъ, когда у Губернскаго Правленія истощалась отпускаемая на нихъ сумма и приходилось хлопотать объ открытіи дополнительнаго кредита для пособій. Такъ, напр., къ 1878 году накопилось невыданнаго пособія до 3314 руб. Губернское Правленіе обратилось за ассигнованіемъ этой суммы въ Министерство Вн. Дѣлъ. Но оттуда потребовали именной списокъ тѣхъ изъ новокрещенныхъ, коимъ подлежала выдача установленнаго пособія. Губернское Правленіе направило это требованіе въ Комитетъ, а этотъ — къ миссіонерамъ. Такъ гонялись бумаги изъ конца въ конецъ за тысячу.

верстѣ въ ущербъ бѣднымъ калмыкамъ и успѣху миссіонерскаго дѣла. Съ годами выдача означеннаго пособія не упрощалась, а еще болѣе затягивалась. Такъ въ 1891 г. изъ Губернскаго Правленія не выслано было этого пособія болѣе 150-ти новоприсвѣщеннымъ калмыкамъ, которые всю вину въ невыдачѣ его возводили на миссіонеровъ, заподозривая ихъ въ намѣренномъ задерживаніи пособія у себя. Комитетъ много разъ входилъ въ Губернское Правленіе съ ходатайствомъ по сему предмету, а оно въ Министерство Вн. Дѣлъ, но безуспѣшно. Все же, хотя съ большими затѣжками, до 1897 года положенное крещенымъ калмыкамъ пособіе выдавалось. 21 же февраля 1897 года Высочайше утверждено было мнѣніе Государ. Совѣта, которымъ устанавливалось, что пособіе отъ казны принявшимъ христіанскую вѣру калмыкамъ можетъ быть выдано только при ихъ переселеніи и новомъ водвореніи, и лишь въ случаѣ необходимости и неимѣніи ими собственныхъ средствъ. Постановленіе это равносильно совершенной отмігѣ казеннаго пособія, ибо крещеные калмыки обычно остаются при станѣ, или близъ его, и только здѣсь могутъ быть утверждаемы въ христіанской вѣрѣ. Получивъ послѣ того на два своихъ ходатайства о пособіи отказъ, Комитетъ вынужденъ былъ не беспокоить больше Губернское Правленіе такими просьбами.

Ничтожное казенное пособіе, конечно, не могло исправить много-различныхъ нуждъ калмыковъ-бѣдняковъ, забота о которыхъ, послѣ крещенія ихъ, всецѣло пала на Комитетъ. Размѣры комитетской благотворительности были не всегда одинаковы. За начальные годы миссіи, когда Комитетъ обладалъ значительными свободными средствами, онъ, имѣлъ возможность отзываться на самыя разнообразныя нужды калмыковъ и довольно щедро. Такъ, въ 1873 году Комитетъ постановилъ высылать по 15 руб. не на семейство, а на каждаго крещенаго калмыка, а на женщину по 10 руб., восполняя излишекъ пособія изъ собственныхъ средствъ. Выдавалось вспомошествованіе на постройку новокрещеными себѣ домовъ, на обученіе ихъ дѣтей въ русскіихъ школахъ и т. под. Особенно же неотложная и широкая помощь для калмыковъ требовалась въ годы суровыхъ зимъ и неурожаевъ, когда кочевники съ ихъ скотомъ буквально умирали съ голоду. Въ такихъ случаяхъ Комитетъ вооружался всеми способами къ спасенію несчастныхъ отъ лютой смерти: онъ высылалъ имъ деньги, муку, калмыцкаго чаю, одежды, холста для бѣлья; чрезъ своего Пресвященнаго предсѣдателя устанавливалъ сборы по

церквямъ, выдавать спеціальныя листы для собиранія деньгами и матеріаломъ въ пользу голодающихъ; обращаясь въ Калмыцкое Управленіе съ ходатайствомъ о помощи на ряду съ другими и крещенымъ калмыкамъ. Благодаря такимъ условіямъ острота нужды ослаблялась, но все же отъ частыхъ повтореній этихъ общественныхъ бѣдствій калмыки постепенно приходять къ полному разоренію, за которымъ послѣдуетъ неминуемо и ихъ вырожденіе. Поддержать ихъ безбѣдное существованіе можетъ только перемѣна ими своего кочеваго образа жизни на осѣдлый.

О надѣленіи земель. Впервые Комитетъ высказался о необходимости надѣленія землей крещеныхъ калмыковъ въ своемъ засѣданіи 27 апрѣля 1875 года, когда по предложенію Преосвященнаго Хрисанѣа обсуждалъ мѣры къ возвышенію миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ. Какъ на главное препятствіе успѣху миссіи, было указано на то тяжелое положеніе — матеріальное и общественное, какое испытываетъ калмыкъ по обращеніи въ христіанство. Ставъ христіаниномъ, онъ лишается уже возможности жить въ улусахъ и вести прежній образъ жизни и поселяется большею частію въ русскихъ станицахъ или деревняхъ. Разрывъ съ прежнимъ бытомъ и своими родичами тѣмъ для него тяжелѣе, что при непривычкѣ его къ быту русскихъ онъ и здѣсь остается одинокимъ. И нравственно и матеріально онъ страдаетъ. Чтобы уничтожить въ корнѣ это препятствіе, Комитетъ признавалъ необходимымъ отвести для кочевья крещеныхъ калмыковъ особую мѣстность среди степи. Само собою разумѣется, что эта мѣстность должна имѣть въ отношеніи къ ихъ быту условія не худшія, чѣмъ другія мѣстности: было бы, конечно, еще цѣлесообразнѣе, если бы она была лучшею. Мѣра эта, какъ извѣстно изъ исторіи края, примѣнялась и раньше. Если она была не успѣшною, то, по мнѣнію Комитета, зависѣло это отъ того, что прежде крещенымъ калмыкамъ давались земли вдали, за нѣсколько сотъ верстъ отъ ихъ родины, тогда какъ Комитетъ высказался за отводъ земли для калмыковъ здѣсь же въ степи Астраханской губерніи и съ тѣмъ, чтобы даны были въ опредѣленномъ размѣрѣ и средства къ обзаведенію осѣдлости. Признавая эту мѣру въ высшей степени важною и видя въ ней начало для измѣненія въ будущемъ самаго быта калмыковъ, Комитетъ поручилъ своему Преосвящ. предсѣдателю войти съ представленіемъ объ этомъ къ г-ну Синодальному Оверъ-Прокурору (Д. А. Толстому). Ходатайство было послано 25 мая

1875 г. Долго не получая никакого отвѣта, Преосв. Хрянанъ отъ 26 ноября 1876 г. повторилъ свое ходатайство, при чемъ въ доказательство необходимости и законности комитетской просьбы писалъ: «Въ продолженіе истекшаго года Комитетъ еще осязательнѣе убѣдился заявленіями отъ самихъ калмыковъ въ необходимости со стороны правительства подобныхъ мѣръ. Миѣ самому при обзорѣннй церкви въ мѣстностяхъ, близкихъ къ кочевьямъ калмыковъ, многіе изъ нихъ и не разъ открыто заявляли, что они массами обратились бы къ христіанству, если бы измѣнился ихъ бытъ, матеріально зависимый отъ ихъ зайсаговъ, или если бы правительство приняло особыя мѣры къ устройству ихъ быта послѣ крещенія. Миссіонеръ, не разъ и съ успѣхомъ отправлявшійся на проповѣдь въ концѣ минувшаго и въ настоящемъ годахъ, въ своихъ донесеніяхъ постоянно писалъ, что успѣхъ миссіи былъ бы еще и несравненно значительнѣе, если бы приняты были особыя мѣры къ улучшенію положенія новокрещенныхъ: что многіе изъ расположенныхъ къ обращенію въ христіанство останавливаются въ своемъ намѣреніи единственно по тому, что имъ угрожаетъ бѣдственное положеніе по принятіи св. крещенія. Препятствуя обращенію въ христіанство, нынѣшній бытъ калмыковъ препятствуетъ и развитію христіанскихъ понятій и христіан. нравственности въ тѣхъ изъ нихъ, которые принимаютъ св. крещеніе. Въ томъ случаѣ, когда новокрещенные остаются по прежнему въ улусахъ, они скоро снова возвращаются къ язычеству, а причисляясь къ обществу русскихъ крестьянъ, они часто не находятъ здѣсь себѣ нравственной поддержки и чувствуютъ себя чужими. Къ тому же причисленіе къ обществамъ крестьянъ или къ казацкимъ станицамъ, куда нѣкоторые изъ нихъ перемещаются по принятіи св. крещенія (для чего требуется согласія мѣстнаго населенія и свободная казенная земля) вмѣстѣ съ большимъ и большимъ количествомъ обращающихся, естественно, будетъ болѣе и болѣе затруднительно. Испрашиваемая Комитетомъ мѣра имѣетъ для себя основаніе и въ нынѣ существующихъ закоположеніяхъ объ устройствѣ крещеныхъ калмыковъ. По 1363 ст. IX т. Св. Зак. въ томъ случаѣ, если цѣлые хотоны или аймаки примутъ св. крещеніе и пожелаютъ обзавестись осѣдлымъ хозяйствомъ, имъ отводится участокъ земли въ улусахъ въ необходимомъ по числу семействъ количествѣ и соразмѣрно съ общимъ числомъ вѣбитокъ этого улуса. Комитетъ ходатайствуетъ о подобномъ же отводѣ земли для кре-

ценных калмыковъ съ тѣмъ различіемъ, что онъ находитъ необходимымъ, чтобы земля эта напередъ была предназначена для желающихъ обратиться въ православіе калмыковъ и чтобы крещеные калмыки жили въ особомъ участкѣ, не смѣшиваясь съ некрещеными“. На это ходатайство полученъ былъ отвѣтъ отъ Оберъ-Прокурора чрезъ 6 лѣтъ, уже при второмъ преемникѣ Хрисанга Преосвящ. Евгеніи, отъ 25 ноября 1882 года съ приложеніемъ копіи съ отношенія министра государственныхъ имуществъ. Изъ этой копіи видно, что по содержанію ходатайства министръ потребовалъ въ свое время отзывъ отъ главнаго попечителя калмыцкаго народа (Кандябы), который сообщалъ, что изъ калмыковъ христіанство принимаютъ исключительно бѣдняки, занимающіеся работами у крестьянъ, или отхожими промыслами по селамъ и казачьимъ станциямъ и почти не кочевавшіе въ своей степи. Всѣ таковыя калмыки просили о надѣлѣ землею и припискѣ ихъ къ тѣмъ, именно, селамъ и станциямъ, гдѣ они работали, или кочевали и гдѣ они сжились съ населеніемъ и тамошними способами къ существованію. Только крещеные въ 1877 г. калмыки (ок. 268 чел.) на Манычѣ просили объ отводѣ имъ земли, но не въ особой какой-либо мѣстности, а на урочищѣ Вислуртѣ, гдѣ они кочевали съ давнихъ временъ, и притомъ въ ихъ исключительное пользованіе, безъ всякаго участія калмыковъ не крещеныхъ. „Нарушеніе пздавна существующихъ условій земельного пользованія въ интересахъ крещеныхъ калмыковъ, по мнѣнію Кандябы, имѣло бы неблагопріятное вліяніе вообще на калмыцкій народъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ“.

Этотъ отвѣтъ долженъ былъ убѣдить Комитетъ, что вопросъ о надѣлѣ крещеныхъ калмыковъ землею разрѣшается не въ С.-Петербургѣ, а въ Астрахани, что съ ходатайствами о разрѣшеніи его слѣдуетъ обращаться не къ министру, а къ главному попечителю калмыцкаго народа, дающему то или другое направленіе дѣлу. Нужно замѣтить, что главн. попечители—Кандяба и его ближайшіе замѣстители, хотя и состояли членами Миссіон. Комитета, но мало помогали ему въ дѣлѣ просвѣщенія калмыковъ и надѣленія крещеныхъ землею. На неоднократныя ходатайства предъ ними объ этомъ отводѣ, получался всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ, что некрещеные калмыки несогласны на выдѣлъ земли для крещеныхъ, и что въ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ въ настоящее время пересматриваются положенія о калмыцкомъ управленіи, съ цѣлію

измѣненія его соотвѣтственно съ современными потребностями калмыковъ и русскихъ, а потому предрѣшать земельный вопросъ неблаговременно. Съ 1887 года, когда главнымъ попечителемъ назначенъ былъ И. С. Картель, вступившій по обыкновенію и въ члены Комитета, начинается поворотъ въ пользу крещеныхъ калмыковъ и къ болѣе благопріятному разрѣшенію для нихъ земельного вопроса. Свое попеченіе г. Картель проявилъ прежде всего по отношенію къ крещенымъ калмыкамъ Уланъ-Эргенскаго стана. Черезъ завѣдующаго Ишидохуровскимъ улусомъ онъ отъ 11 іюля 1888 г. предложилъ имъ избрать себѣ мѣсто для осѣдлаго поселенія, а до окончанія рѣшенія дѣла о надѣлѣ земли имъ дозволялось пользоваться урочищемъ Баянъ-Дорджи, гдѣ они могутъ распахать свободную отъ кочевьевъ землю и косить сѣно, хотя бы и изъ половины съ крестьянами. При этомъ завѣдующему предписывалось имѣть должное наблюденіе, чтобы некрещеные калмыки не стѣсняли крещеныхъ въ пользованіи землею, а крестьяне не обдѣляли бы ихъ сборомъ отъ урожая *) Крещенные калмыки изъявили желаніе поселиться осѣдло на урочищѣ Чилгирѣ, вмѣстѣ съ проживавшими тамъ крещеными же сородичами съ тѣмъ, чтобы хурулъ Сатхалова былъ снесенъ оттуда, а некрещенымъ калмыкамъ запрещено было кочевать съ крещеными и пастись совместно свои стада. Желаніе калмыковъ было удовлетворено всецѣло. Въ 1889 г. имъ отведенъ на уроч. Чилгирѣ »для временнаго пользованія» участокъ земли до 45 верстъ въ окружности и разрѣшено продавать заготавливаемое ими сѣно кому бы ни было съ правомъ кормить скотъ этимъ сѣномъ на мѣстѣ склада его, — чего раньше не позволялось, во возбужданіе порчи луговъ скотомъ. Благодаря сочувственному расположенію къ миссіонерскому дѣлу того же г. Картеля и его ходатайству, воспользовалось Высочайшее соизволеніе въ 1888 г. на отводъ земли причтамъ церкви Нойнъ-Ширенской и Уланъ-Эргенской по 99 дес. каждому.

*) Достоинно примѣчанія, что г. Картель въ своемъ отношеніи къ завѣдующему улусомъ, между прочимъ писалъ: „Такъ какъ, по соображенію съ § 6 Полож. объ Управ. калм. нар., калмыцкая степь находится только въ пользованіи калмыковъ, почему и требованіе отъ улусныхъ обществъ приговоровъ на согласіе объ уступкѣ земли не обязательно, то Управл. калм. нар. поручаетъ вамъ разъяснить улусному обществу, что въ случаѣ несогласія его на уступку избраннаго крещеными калмыками участка Управленіе произведетъ надѣлъ по своему усмотрѣнію согласно желанію тѣхъ калмыковъ“ (Отч. 1888 г. 13—14 стр.).

Ободренные этимъ сочувствіемъ крещеные калмыки Бислюртинскаго (Ноинъ-Ширенскаго) стана чрезъ своего повѣреннаго въ 1890 г. обратились къ Оберъ-Прокурору св. Синода съ ходатайствомъ о разрѣзѣ имъ душевой земли, такъ какъ они, состоя въ общемъ полевомъ надѣлѣ съ некрещеными калмыками, переносятъ отъ нихъ обиды и насилія въ пользованіи землею. Ходагайство это направлено было къ астраханскому Губернатору съ просьбой по содержанію его доставить отзывъ. По произведенному дознанію и по справкѣ изъ дѣла оказалось, что 3 сентября 1877 г., по заявленію мисс. Комитета, главный попечитель калм. народа дагъ знать завѣдующему по р. Манычу, что онъ, попечитель, разрѣшаетъ калмыкамъ, принявшимъ св. крещеніе, селиться на уроч. Бислюртѣ, но фактически земля имъ не отрѣзана и не была отмежевана. Отведенный въ пользованіе калмыковъ участокъ, хотя по размѣрамъ своимъ и очень большой, но въ немъ нѣтъ достаточнаго количества сѣнокосовъ и въ особенности земли, пригодной для обработки подъ посѣвъ хлѣба; послѣдней, напр., не болѣе 400 дес. и при томъ она разбросана по впадинамъ и ложинамъ всего участка, такъ что имъ приходится 10 лѣтъ подрядъ сѣять хлѣбъ на однихъ и тѣхъ же земельныхъ полосахъ. Недостатокъ земли и пастбищъ заставляетъ калмыковъ перекочевывать съ мѣста на мѣсто по своему участку, а нѣкоторые изъ нихъ укорчевываютъ за предѣлы своихъ границъ и даже присоединяются къ прежнимъ своимъ хотонамъ. Назначенная г. Губернаторомъ для обсужденія настоящаго дѣла коммисіи съ участіемъ представителя и отъ духовнаго вѣдомства признала необходимымъ прибѣгнуть къ отведенному Бислюртинскимъ калмыкамъ участку еще пущное количество удобной земли, чтобы крещеные калмыки не были въ худшемъ положеніи сравнительно съ некрещеными. Если Калмыцкое Управленіе до сихъ поръ и считаетъ на томъ урочищѣ достаточное количество земли для поселенцевъ, то это потому, что оно принимаетъ по расчету 3 неудобныхъ десятины за одну удобную; между тѣмъ на уроч. Бислюртѣ такое количество солончаковъ и неудобныхъ мѣстъ, что примѣнять тамъ подобный расчетъ было бы не справедливо. Выяснилось также, что Бислюртинскіе калмыки собственно домогаются лишь формальнаго признанія за ними правъ на занятый ими участокъ, представленный имъ только во временное пользованіе, и на увеличеніе размѣровъ его; что же касается до обидъ и насилій, причиняемыхъ будто

бы некрещеными калмыками крещенымъ, то это оказалось выдумкой повѣреннаго ходатая. Донося о результатахъ дознанія и о соображеніяхъ комиссія г-ну Оберъ-Прокурору, астрах. Губернаторъ съ своей стороны призналъ полезнымъ для правильнаго устройства быта калмыковъ: 1) устройство школы въ поселкахъ Бислюртъ и Чилгиръ, а въ послѣднемъ сверхъ того построить церковь съ домами для причта. 2) назначить въ Чилгиръ самостоятельнаго миссіонера, а также помощниковъ миссіонеровъ какъ въ Чилгиръ, такъ и въ Бислюрту для занятія и завывыванія школами. Нужно замѣтить, что пожеланія Губернатора Комитетомъ давно уже исполнены, а пожеланія Комитета о надѣлѣ крещеныхъ калмыковъ достаточнымъ количествомъ земли цѣлые десятилетия остаются безъ надлежащаго исполненія. Правда, въ 1896 году хотя и приступлено было къ размежеванію и наѣзкѣ крещенымъ калмыкамъ въ поселкахъ Чилгиръ и Бислюртъ по утвержденному Министромъ Земледѣлія и Государ. Имуществъ плану, но при этомъ произошло что то непостижимое: у крещеныхъ калмыковъ стали отмежевывать самые лучшіе участки, какими они владѣли издавна и безъ которыхъ они не могутъ существовать, такъ что Преосвященный Митрофанъ, по ходатайству обиженныхъ калмыковъ и миссіонеровъ, телеграммой просилъ г. Министра сдѣлать распоряженіе о приостановкѣ размежеванія впредь до выясненія дѣла. Размежеваніе было приостановлено. Для разслѣдованія дѣла былъ командированъ въ Астрахань, тайный сов. Троицкіій, которому, при содѣйствіи сопровождавшихъ его чиновниковъ и при участіи миссіонеровъ церквей Ноицъ-Ширенской и Чилгирской, удалось привести на мѣстѣ осѣдлое христіанское населеніе и осѣдлыхъ кочевниковъ-ламаитовъ къ нѣкоторому соглашенію о разграниченіи угодій, а осѣдлое населеніе, кромѣ того, къ сознанію обязанности принять на себя нѣкоторые платежи за предназначаемыя ему угодья. Послѣ того составленъ былъ новый проектъ отвода земли урочищамъ Чилгира и Бислюрты, по которому какъ разъяснилъ Комитету г. Губернаторъ, положеніе крещеныхъ калмыковъ будетъ не только несравненно хуже положенія некрещеныхъ калмыковъ, но сдѣлается прямо бѣдственнымъ, вслѣдствіе непосильныхъ налоговъ за пользованіе землей (до 24 р. съ семьи въ годъ), такъ что у многихъ калмыковъ, оставшихся не крещеными, естественно, пропадетъ всякое желаніе принять христіанство. Комитетъ съ благодарностію принялъ это разъясненіе и просилъ сообщить объ этомъ г-ну министру

виѣсть съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ надѣлѣ калмыковъ землей (по 88 дес. на душу) безъ обременительныхъ налоговъ. Судьба этого новаго проекта для Комитета осталась неизвѣстной, только несомнѣнно извѣстно, что крещеные калмыки на Вислюртѣ и Чилгирѣ по настоящее время состоятъ на старомъ положеніи.

Болѣе удачный надѣлъ земли, по видимому, произведенъ для крещенныхъ калмыковъ, поселившихся на урочищѣ Кегультѣ. Какъ извѣстно, Комитетъ еще въ 1893 году рѣшилъ открыть тамъ новый миссіонерскій станъ, и съ того же года возбудилъ ходатайство предъ Калмыцкимъ Управленіемъ о выдѣлѣ потребнаго количества земли подъ церковь со школою, будущему причту и крещенымъ калмыкамъ. Управленіе, вполне сочувствуя намѣреніямъ Комитета, стало предлагать, по его мнѣнію, болѣе удобное и центральное мѣсто въ томъ же Малодербетевскомъ уездѣ подъ будущей станъ (уроч. Аршанъ-Зельмень, въ 7 вер. отъ с. Обильнаго). Однако Комитетъ настоялъ на Кегультѣ и въ 1898 году весной командированъ былъ туда землеобръ для спитія на планѣ всего этого урочища и обозначенія на томъ планѣ мѣста подъ церковь, школу и причтовый домъ. Къ несчастію, землеобръ попался столь неудачный, что около двухъ лѣтъ ждали отъ него требуемаго плана, вслѣдствіе чего только въ ноябрѣ 1899 года губернаторъ получилъ возможность войти съ представленіемъ въ Департаментъ Госуд. Зем. Имуществъ объ отводѣ показаннаго на планѣ участка земли, а 28 октября 1900 г. вновь подтвердилъ свое ходатайство, при чемъ объяснялъ Департаменту важность и неотложность въ благопріятномъ разрѣшеніи этого вопроса. Послѣ того, дѣло двинулось быстро впередъ, и въ Комитетскомъ отчетѣ за 1901 годъ уже сообщалось: земля подъ церковь, школу, дома для причта и крещенымъ калмыкамъ, всего въ количествѣ 8134,90 дес., уже отведена съ Высочайшаго соизволенія. Никакого недовольства на свою землю Кегультинскіе калмыки никогда не выражали, откуда можно заключить, что они ею довольны.

Такимъ образомъ при всѣхъ трехъ станахъ (Ноинъ-Ширенскомъ, Чилгирскомъ и Кегультинскомъ), въ которыхъ проживаетъ значительное число крещеныхъ калмыковъ, имѣются для нихъ въ томъ или другомъ размѣрѣ земельные участки, достаточные для хозяйственнаго обзаведенія и довольно сноснаго существованія. Однако, калмыки въ настоящее время такъ же далеки отъ осѣлости съ ея земледѣльческимъ занятіемъ,

какъ и прежде. Не послѣднею причиною тому служить, по нашему мнѣнію, калмыцкое некультурное скотоводство, требующее для себя отъ малоплодородной калмыцкой степи широкаго пространства, а отъ хозяина-калмыка пастушескаго образа жизни.

Прот. *І. Саввинскій.*

(Оковчаніе бюджета.)

Ное что о докладахъ комиссіи и протоіеря Ст. Зефирова по оживленію приходской жизни. *)

Намѣченные въ докладахъ комиссіи и Прот. С. Зефирова задачи, которыя имѣютъ быть возложенными на современное пастырство, настолько серьезны и цѣли этихъ задачъ настолько жизненны, что ихъ совѣстно обойти молчаніемъ. Да зачѣмъ и молчать, когда сама жизнь давая вопросы, настоятельно требуетъ ихъ разрѣшенія. Вопросы: 1, оздоровленія прихода въ религіозномъ отношеніи, подвергшагося пропагандѣ; 2, Сектанство, въ его разнообразныхъ проявленіяхъ; 3, Соціализмъ и нравственное недомоганіе пасты, какъ то: пьянство, распутство, сквернословіе и т. п., да къ тому же и отвѣты на пытливые вопросы мятежнаго духа—насколько серьезны, что требуютъ отъ пастыри серьезной подготовки и знанія.

Чтобы встрѣтить современное зло во всеоружіи и поднять противъ него знамя борьбы, пастырь, чтобы не быть скомпрометированнымъ и оказаться на высотѣ своего призванія, долженъ быть самъ всесторонне педагогически и теоретически подготовленъ. А это не всегда бываетъ такъ. Старое, что зналось, забылось и не пополнялось, а можетъ и совсѣмъ не изучалось, а жизнь не ждетъ, она предъявляетъ разнообразныя требованія и задаетъ трудные вопросы. Нужны и богословскія знанія и знанія пастырскія чисто житейскаго характера. Гдѣ ихъ взять?

Мнѣ пришелъ на память случай съ однимъ пастыремъ. За чашкой чая послѣ требы у интеллигентнаго прихожанина, послѣдній обра-

*) Вышеозначенные доклады въ свое время были разосланы причтамъ съ требованіемъ разработать ихъ, насколько они приимѣнны въ каждой мѣстности.